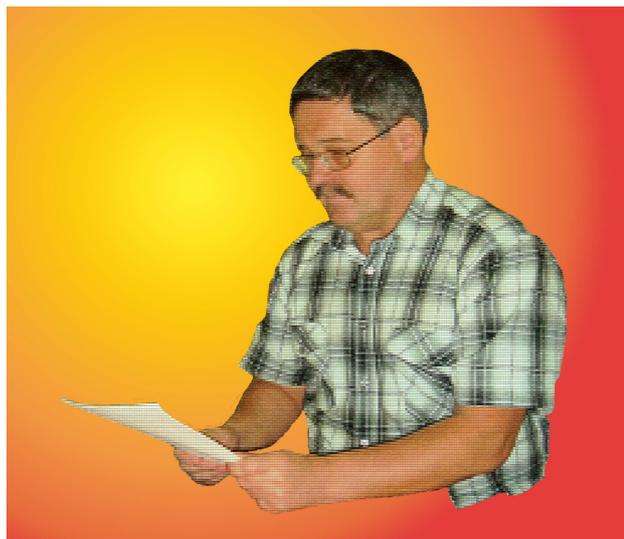

Тарас Дрозд

Марьяж

Комедия
в двух действиях,
которую разыгрывают
ОН и **ОНА**

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Шикарный номер пансионата. Две огромные, сдвинутые вместе, кровати, у каждой тумбочка и торшер. Ещё стол и два стула. Входят с вещами ОН и ОНА. Входят, останавливаются и молчат, разинув рты.

ОН (*уронив с плеча огромную сумку*). Господи, свершилось!..

ОНА (*освободившись от чемодана на колесах*). Мамочка моя!.. Балкон выходит прямо на берег моря... Я даже мечтать боялась о таком.

ОН. У меня слезы. Только их не увидать. Они стекают по внутренней стороне моего черепа.

ОНА. Вот оно какое... Совершенство!.. (*Со стоном валится на кровать*.) Я сейчас индианка... Я дикарка под баобабом, где не надо ничего делать!.. (*Испускает улюлюканье*.)

ОН. А я рядовой защитник племени. Не надо умничать, изображать многозначительность. Хочется лишь издеваться над соплеменницей.

ОНА. А чтоб ты растолстел!

ОН. Назло тебе я обещаю похудеть. Литров пять сброшу.

ОНА. Я не верю, а ты как хочешь. Что же мы будем здесь делать? Вести животный образ жизни?

ОН. Будем заниматься любовью, пока не свернем себе шею!..

ОНА. Ты радуешься как банальный самец, который открыл в себе наличие гормонов.

ОН. А у тебя какие-то другие инстинкты? Думаю, что мы с интересом проведем отпущенное нам для счастья время.

ОНА. Кроме пляжа мы будем ходить-бродить по городу?

ОН. Будем ездить на экскурсии.

ОНА. Культурная программа.

ОН. Жаль, здесь не поймать ни одного телеканала на нашем языке.

ОНА. Зачем же телевизор в номере?

ОН. Для интерьера.

ОНА. Будем ходить по ресторанам и барам!

ОН. Да барство это по барам ходить. Ну, час ты просидишь, потягивая пиво, ну два. А потом начнёшь ощущать, как тебя покидает интеллект.

ОНА. Что же мы будем делать?

ОН. Отдыхать. Мы же за этим и приехали. Схожу, посмотрю, может быть, газеты есть какие-нибудь читабельные. *(Выходит.)*

ОНА *(достаёт мобильный телефон)*. Отдыхать, говоришь? А что ты будешь делать, если я тебе скажу, ради чего сюда забралась? *(Набирает номер.)* Люська, привет!.. Да, приехали... Всё настолько шикарно, что я даже не знаю, как осуществлять задуманное... Нет, не передумала!.. А ты надеялась, что я приеду сюда, и план изменится?.. Нет, я приехала на отдых с твёрдым намерением развестись с мужем... Да!.. Ну и как это сделать в таких условиях?.. Я думала, что приедем, устроимся и я выложу ему суть поездки. Сам отдых меня не интересует. Стала бы я переться в такую даль. Да, именно здесь ставится вопрос и принимается решение, всё. Отсюда не убежишь к друзьям или знакомым, чтобы подумать, выждать, как-то переиграть, и так далее... Да... Главное – прийти к согласию о том, что давно назрело. Наша цель смириться, принять необходимость как данность, обо всём договориться, чтобы к окончанию

отдыха быть совершенно свободными людьми. А по возвращению спокойно оформить документальные формальности. Как цивилизованные люди. Потому что в городе совершенно не до этого, времени не будет, чтобы даже начать разговор. Дела, суете, дети, заботы, сама знаешь... Ну и вот... *(Показывает свободной рукой вокруг.)* Я думала, что приеду и всё ему выложу. А теперь даже не знаю, как и начать... Ну и что мне делать?.. Что значит, пусть инициатива будет от него?.. Что значит, как бы спровоцировать на брак, только наоборот?.. Да я и на женитьбу-то никогда не провоцировала!.. Обычно меня.. Точно не помню, но теперь кажется... А если она от него так и не изойдёт эта самая инициатива?.. Хорошо день-два подожду... Но не больше!..

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Столик открытого кафе на набережной. Легкая музыка и шум прибора. Он сидит с газетой. Поворачивается, чтобы не видели, как приходится звонить по телефону.

ОН. Яшка, это опять я, привет!.. Ну пригласил я её в кафе, дальше что?.. Да, в кафе как-то раскрепощённой себя чувствуешь, чем в номере. Там я совершенно растерялся. Ну как можно в таких райских куцах заявить, что между нами всё кончено?.. Да, в голове все слова выстроены. Давай оговорим развод как неизбежность, как необходимость, как логичный финал, как интеллигентные люди. Несколько дней на выяснение отношений и мы психологически уравновесимся, привыкнем к новому положению, утрясём все мелочи и вернёмся готовыми к заключению бракоразводного контракта. Вот примерно такими словами я и готовился изложить суть того, ради чего отправился так далеко. Потому что в городе не будет времени, не до этого постоянно... Бракоразводный контракт – слишком заумно?.. А как попроще?.. Хорошо, подумаю... Да, здесь, в кафе, я смогу... *(Оглядывается.)* Особенно видок официанта меня вдохновляет... Но вот как же теперь начать, если про контракт слишком официально?.. Я думал, что вполне современно, цивилизованно... Ну что значит, попробуй не так?.. А как?.. Как это я могу добиться, чтобы она первая начала?..

Она же приехала на отдых. С чего это вдруг она заговорит о разводе?.. С какой стати, с какой балды?.. Подождать, вдруг она как-то намекнёт?.. Вдруг как-то чего?.. Ну, хорошо, постараюсь... Не ручаюсь, но попробую... Я уже настроился, поэтому не знаю, как удержаться. Всё, пока!..
(Отключает телефон и прячет, чтобы она не заметила.)

ОНА (подходит и делает вид, что не заметила). Ну, как, хорошо тебе здесь?

ОН. Очень. Лучше, чем в номере. (Пауза. Показывает вдаль.)
Прогулочные кораблики ходят довольно часто.

ОНА. Может быть, прокатимся?

ОН. Давай завтра?

ОНА. А почему не сегодня?

ОН. Там я собьюсь с мысли. (Будто извиняясь.) Настроение что-то.

ОНА. Да, всё настолько замечательно... (Оглядывается.)

ОН. Что прямо охватывает какая-то беспредельная тоска.

ОНА. Городок маленький. За два часа можно исходить.

ОН. Сплошной морской прибой для отдыхающих из лесных степей.

ОНА. Я видела объявление на трёх языках. Приглашаем на морскую рыбалку ночью.

ОН. Здесь принято отпускать пойманную рыбу. Дикари.

ОНА. Да я буду ловить, я! А ты сидеть и рассматривать горизонт. И лучше не со мной на корабле, а на набережной. Вот там есть аттракцион «Телескоп». Луна и звёзды по тарифу. Как раз для таких, как ты.

ОН. Многим нравится рассматривать бессмертие. Ты чем-то раздражена?

ОНА. Мне кажется, что ты хочешь начать серьёзный разговор. И всё почему-то не начинаешь.

ОН. А ты, разве, не хочешь?

ОНА. Я – нет.

ОН. И я нет.

ОНА. Почему ты не ешь?

ОН. Не хочу... *(Отодвигает тарелку. Пауза.)* Знаешь, опять вспомнился Яшка Половиков. Вот уж кто любит пожрать. В отделе у него на подоконнике гора посуды. Такое впечатление, что каждый день по дороге на работу он покупает новую кружку. Потому что для него обед – это ритуал, священнодействие. Когда он делал ремонт, никак не мог для кухни подобрать обои по вкусу. Обошел все магазины. С цветочками полно, с геометрическими фигурами есть, с разными орнаментами, а с колбасой не найти.

ОНА. Мы приехали отдыхать, а он всё о работе, про долбаный отдел и своего любимого Половикова. Давай, еще вспомни, как ты психуешь по утрам, завязывая галстук.

ОН. Что поделать, я должен выглядеть, как лицо фирмы.

ОНА. А твой Яшка Половиков – задница фирмы! И вы неразлучны! Даже здесь тебе без него не обойтись. Ты не можешь есть, потому что не с кем будет сходить в туалет? Со мной тебе не о чем поговорить, да? Ну, ты хотел бы поговорить со мной серьезно?

ОН. Хотел бы.

ОНА. Ну так.

ОН. Э-э... Почему бы нам на жарком юге не вспомнить друзей, которые мокнут под дождем на севере?

ОНА. Представляю, как бы ты себя ощущал, если б я часами вспоминала Люську.

ОН. Ты умудрялась говорить о ней вечерами.

ОНА. Я всё пыталась определить, кто же она по характеру. И поняла, что Люська укротительница. Увидев где-нибудь в гостях мужчину выше ста семидесяти, с проблеском оригинальности в зрачках, или под ними, она тут же определяла: «У-у, какая зверюга!» И начинала заигрывать и дразнить его так, чтобы к концу вечера зверюга валялась в ногах и покорно шла следом. Но не больше. Ей это легко удавалось. Ещё бы такие глаза. Серый омут, скромно приглашающий утопиться. Недели через две она позволяла ему больше, но потом терзалась угрызениями, не любила себя за это. Если ей верить, то выдавала такие фейерверки, что очередной счастливец находился в самодовольном обалдевании. Неужели я такой молодец? Самодовольство улетучивалось на следующий день, потому что

знакомство прерывалось напрочь. А при случайных встречах Люська была раздражительна или холодна, как Арктика. Оказывается, как только она понимала, что зверь не интересен для дрессуры, то лишь из вежливости выражала ему благодарность за то, что сразу предлагал замужество. Она их таким образом отбраковывала. Я предлагала ей выйти на хищника ниже ста семидесяти. Разве это хищники, не верила она. Дело не в росте, а во внутреннем содержании, убеждала я её. В результате Люська нашла состоятельного кекса, с которым пришлось долго повозиться. У него было твердое убеждение, что если он ниже своей пассии, то рано или поздно связь прервётся. Он предложил руку и сердце только после её психической атаки. Сейчас они счастливы. Обеспечены настолько, что заранее приобрели даже место на кладбище. Хотя она говорит, что готова порвать с ним в любой момент. Запросто. Для неё это не проблема. *(Пауза.)* Почему ты посмотрел на часы?

ОН. Я узнал счет. Сейчас двадцать один – ноль-ноль в пользу вечности. *(Пауза.)* Ну, и для чего ты мне это рассказала? Ты же хочешь поговорить со мной о чём-то серьёзном, я же вижу.

ОНА. Да, очень.

ОН. Почему же не начинаешь?

ОНА *(подумав)*. Я думала, что здесь будет что-то такое!.. Что-то вообще!.. А вокруг одни пресные лица. И смотрят на тебя, как на врага. Заплатишь ты или не заплатишь?

ОН *(тяжело вздохнув)*. Ладно, как сказал поэт... День пережит и слава Богу... Какое-то не совсем вдохновляющее кафе... Официант какой-то...

ОНА. Не вдохновляющее на что?

ОН. Ну, море, всё-таки.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Тот же номер в пансионате.
ОНА говорит по сотовому телефону.
Входит ОН.*

ОНА. Да... Да... Я уже не знаю, какими намёками действовать!.. Ну, что значит, надо легко, без проблем?.. Я не могу брать с тебя пример, потому что я другая... Всё, ладно, пока. *(Отключает телефон.)*

ОН. Чем же мы тут занимались?

ОНА. Кто это – мы?

ОН. Наше гордое «я», и не подвластная ему психика.

ОНА. Обзвонила всех своих знакомых. Даже тех, кого еле вспомнила по номеру в записной книжке. Отвела душу так, что еле отвязалась. Почему я взяла с собой только две книги? Надеялась, что куплю здесь. Как же! Обошла весь рынок, только ширпотреб.

ОН *(глядя на нее с опаской)*. А я купил сувенир... Надо же хоть что-то привезти отсюда... Долго выискивал среди всяких поделок, пока не наткнулся вот на это. По-моему, это произведение. *(Ставит фигурку на стол.)* Тебе оно ни о чём не говорит? Как ты его понимаешь?

ОНА. Это?.. *(Рассматривает.)* Произведение?.. Такой же заурядный ширпотреб, как всё остальное.

ОН. А по-моему это произведение искусства. Ручная работа, всё-таки, а не штамповка. В нём есть что-то загадочное.

ОНА *(иронично)*. На рынке? Произведение?

ОН. Что же тогда является произведением искусства? Просвети меня, как гуманитарий примитивного технаря.

ОНА. Произведение искусства – это уравнение с двумя неизвестными, одно из которых не понятно даже автору.

ОН. Ты кого-то цитируешь. А своими словами?

ОНА. Я бы расширила... Это уравнение с тремя неизвестными... Одно автор даёт легко раскрыть, второе скрывает и о нём нужно догадываться, а вот третье, действительно, известно только Богу. Здесь нет ни одного составляющего. Потому что нет самого уравнения. Нет композиции.

ОН. Вот за что вас, знатоков-критиканов, и не любят... А человеческие взаимоотношения – это произведение искусства? Симпатии, близость, развитие чувств – это произведение?

ОНА. Да. Это творение двух авторов, не подозревающих, что их новелла пишется свыше. При наличие сюжета, конечно. Преодоление трудностей, события. И финал. Обязательно печальный. Потому что сюжет должен заканчиваться.

ОН. Обязательно печальный? Если отношения, близость, чувства, то потом непременно увядание, охлаждение и разрыв?

ОНА. Или развод. Как вообще в жизни. Всё имеет свой конец.

ОН. А если он и она понимают, что разрыв неизбежен, приближается, то они как-то этому способствуют? Как они должны к нему подойти?

ОНА. Творчески. Они же пишут свой роман.

ОН. Понятно, что творчески... Но как?

ОНА. Если они культурные, образованные люди, то спокойно. Это для примитивных обывателей разрыв – это драма, трагедия, сериал!.. А для разностороннего, просвещённого человека всё должно быть естественно. Вот только произведение человеческих отношений – это не одна формула, это цикл, череда задач, это интеграл!.. А финальная самая трудная.

ОН. Самая трудная, потому что в ней несколько неизвестных? Ну, ты говорила, что в уравнении должно быть хотя бы одно неизвестное. А лучше два. Что же в финальном уравнении, то есть, произведении, неизвестно?

ОНА. А неизвестно, кто начнёт.

ОН. Значит, в этом нет финала? *(Показывает на фигурку.)*

ОНА. Ну, это вообще из другой оперы!..

ОН. А я здесь вижу финал. Ярко выраженный разрыв.

ОНА *(рассматривает сувенир)*. Господи, какая пошлость!.. Согласна, это произведение искусства. Утилитарного предназначения. Как те же книги на развалах. Купил, как в туалет сходил. Это произведение способен расшифровать твой друг Половиков. Которому ты звонишь каждый день. Посоветуйся.

ОН. Да, Половиков бывает смешон. Он любит скромно хвастаться, что пишет хорошие рассказы. Но никому не даёт их читать. Потому что, говорит, уж в чём-чём, а в искусстве у нас разбираются почти все. И как

только его хорошее произведение кто-нибудь прочтёт, рассказ тут же становится плохим. *(Короткая пауза.)* Да любое изделие рук человеческих – это уже произведение искусства!.. *(Переставляет фигурку на тумбочку.)* Потому что вообще!.. Я бы сказал не так... Произведения искусства – это попытка смертными расшифровать коды вечности.

ОНА. Предлагаю сходить в театр. Я видела афишу спектакля по пьесе «Кукольный дом» Тебе это произведение ни о чём не говорит? Не знаю, на каком языке будут давать, но я тебе переведу. К тому же, о чём сама пьеса, известно, классическое произведение, всё-таки. Тебе она не знакома?

ОН. Кукольный дом? А кто автор?

ОНА. Ах вот как? Ну что ж, так даже и лучше. Пусть для тебя событие в пьесе будет как внове, как открытие, и ты начнёшь разгадывать формулу, задавать вопросы, анализировать... Отлично!.. Пойду, узнаю, где будут показывать и когда. *(Выходит.)*

ОН *(берёт мобильный телефон)*. Алло, Яшка?.. Нашёл я ей изображение печального расставания... Купил, принёс... Так она стала рассуждать, что такое настоящее произведение искусства!.. А то, что я нашёл, по её мнению, не настоящее!.. Она ничего не поняла и ни к какому разговору этот намёк не привёл... Ну и что же мне делать?.. Она первая не начнёт, у неё и мысли не может возникнуть, что нам пора расставаться... Всё, я начну сам... Да, я сегодня же откроюсь... Конечно, для неё это будет удар, но как-то же надо осуществлять задуманное, раз уж я деловой человек.

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Вечер. Берег моря. Легкий шелест волн. Издалека доносятся развлекательная музыка, выкрики, вспышки осветительных ракет, хлопанья петард. ОНА догоняет раздражённого его.

ОНА. Да постой! Ну куда же ты, куда ты хочешь убежать?

ОН. Подальше от всего этого изобилия и благополучия! Утопиться хочется. Пойду сейчас вон туда и брошусь в море.

ОНА. Дай прикурить.

ОН. Я не употребляю этой гадости.

ОНА. У тебя даже огня нету для меня!..

ОН. О, стихи? Тебя тоже проняло?

ОНА. Почему ты не досмотрел до конца?

ОН. Я терпеливо дождался антракта.

ОНА. Да в конце же самое главное, в конце! Я ради финала пьесы вывела тебя на этот спектакль. Как на тропу познания. А ты не любишь театр.

ОН. Неправда.

ОНА. Вспомни, когда ты последний раз водил меня в театр?

ОН *(задумываясь)*. А я когда-то водил?

ОНА. Вот именно!..

ОН. Ну, некогда же, постоянно некогда. Как тебе, так и мне. В театр ходят те, кому делать нечего. А я очень люблю театр. В нём хотя бы рекламой не затрахают.

ОНА. Я плохо переводила?

ОН. Ты очень хорошо переводила. Только я ничего не понял. Сначала не понимал, а потом и не хотел понимать. Они говорили и говорили. О том, что так честно поступать, а так бесчестно, так правдиво, а так лживо. Они рассуждали о каких-то нравственных проблемах.

ОНА. Деятнадцатый век. Тогда эти проблемы считались важными.

ОН. Но ведь тоска же!

ОНА. Потому что надо было дотерпеть до конца. В конце самое главное. Ради чего я тебя потащила на этот спектакль.

ОН. Ну и что же там в конце?

ОНА. Главное событие.

ОН. А нельзя в двух словах рассказать о том, чего я должен был ожидать два часа?

ОНА. В двух словах!.. Там событие всей жизни!.. Героиня, у которой муж и дети, запутывается в сложных обстоятельствах, а когда все проблемы решены и ей уже ничего не грозит, она вдруг принимает решение уйти из дома. Ей надоело быть игрушкой в кукольном доме. Она хочет жить человеком. Как об этом рассказать в двух словах?

ОН. Ну ты же рассказала.

ОНА. Женщина сознательно разрывает супружеские отношения! Семейные узы! Понимаешь?

ОН. Ни она первая, ни она последняя.

ОНА. Причём у неё маленькие дети! А не такие взрослые, как у нас. Нет, он ничего не понимает.

ОН. А что я должен понять?

ОНА. Посоветуйся со своим другом. Уж его-то ты понимаешь с полуслова. А я чересчур много тебе наговорила. Позвони ему. Ты же часто звонишь, я же видела.

ОН. Да что ты взъелась на бедного Половикова?

ОНА. Позвони, позвони.

ОН. Яшка мне дорог, потому что не просто забавный, а неординарная личность. У него бесподобное чувство юмора.

ОНА. Прямо клоун для домашних животных.

ОН. Оно у него естественное! Он юморит как дышит. Вышли мы как-то после работы в парк отдохнуть...

ОНА. Выпить вы туда пошли.

ОН. Не только. И закусить. Всё лавочки заняты, тёплый вечер, а на одной вещи разложены и собачка сидит на поводке. Хозяйка отошла. Наверное, в кустики. Нам вся лавка не нужна, поэтому Яшка сдвинул разложенное на другой край. Осторожно так, побаиваясь собачку. Собачка тьякнула два раза, но больше никакого внимания, смотрит в другую сторону. Мы расположились, и тут возвращается хозяйка. А Яшка, ты же знаешь, страшно картавит. Все буквы «эр» выговаривает как «гэ». Хозяйка увидела произошедшие изменения и давай выговаривать собачке, дескать, как же так, я же тебя вещи охранять оставила. Собачка тьяк-тяк и смотрит куда-то в небо. Яшка тут и выдал. Причём не специально. Какая-то, говорит, она у вас гавнодушная.

ОНА. Очень смешно. *(Поворачивается.)*

ОН. Ты куда?

ОНА. Не хочу мешать твоим воспоминаниям о лучшем друге. Давай, позвони ему, спроси. Половикова же ты сразу поймёшь, не то, что меня, давай.

ОН. Да что я должен был понять, что?

ОНА. То, что прерывания семейных отношений, разводы между супругами, разъединения мужчин и женщин бывают не только на сцене, но и в жизни!

ОН. Наконец-то!..

ОНА. В каком смысле?

ОН. Наконец-то ты заговорила на эту тему. Я же видел, чувствовал, что ты хочешь о чём-то серьёзно поговорить. Я и намёками, и по-разному, ну давай же, заговори. Я для этого и купил сувенир, долго искал, а он так и называется, разрыв. Я же тебя подталкивал этим к разговору, давай же, наконец, ты же хочешь на эту тему?..

ОНА. Да это я тебя подталкивала, я! Спрашивала постоянно. Если ты хочешь о чём-то поговорить, ну так заговори. Я для этого и повела тебя на этот идиотский спектакль.

ОН. Я перед ней раскрываю, показываю, ты об этом хочешь поговорить? А она давай рассуждать, что это не произведение искусства!

ОНА. Конечно, ты ничего не понял, это же авангардная постановка. Я вообще удивилась, зачем современному театру такая устаревшая пьеса?

ОН. Если ты так сильно хотела поговорить на эту тему, то почему не начинала?

ОНА. Да это ты всё никак не мог. Я и так и сяк, а он всё про Половикова, да про Половикова!

ОН. Да потому что Яшка постоянно в разводе. По-своему несчастный человек. Только познакомиться с кем-то, сразу восторг, безумное счастье, и решение – всё, женюсь! А через месяц страдания – как я жестоко ошибался! Долго не знает, как прервать отношения, но потом находит решение. Легко и по-современному. Как воспитанный, культурный мужчина.

ОНА. Половиков – культурный и воспитанный? Да у него же прыщи на роже и совести!

ОН. А твоя подруга Люська чем лучше? Этот ей не нравится, тот не нравится.

ОНА. Она-то как раз легко прерывала всякие отношения. Специалистка в этом вопросе. Нынешний затянувшийся брак уже начинает её тяготить, так что она говорит, что если понадобится, то запросто!..

ОН. Я дважды знакомил её с достойными и честными парнями. Только в наше время, к сожалению, это не главное достоинство. Честность теперь как подвиг. Конечно, она делает вид, что счастлива, найдя богатенького Буратину. Никакая она не укротительница. Хищница твоя Люська, паразитирующая хищница.

ОНА. Я рассказывала тебе о ней, приводя пример, как легко решают проблему о разводе. Пришло время, вопрос созрел, договорились и разошлись как нормальные люди. А ты? В городе, конечно, не до этого!.. Дела, заботы, непрактично. Но если ты выбрал для этого время отпуска, запланировал, что здесь-то всё и решишь, то почему не начинаешь?

ОН. Да это ты надумала договориться о назревшем разводе во время поездки на отдых, потому что в городской жизни нерационально. Так если решила, то выкладывай, чего тянуть?

ОНА. Да это ты боишься чего-то! У тебя что-то настроение, всё никак. Ты банальный пессимист. Знаешь, что пора, но не хочется, пусть моё дело вершится чужими руками. Это не трусость даже. Ты пессимист-циник.

ОН. А ты оптимистка с постоянной депрессией.

ОНА. Спасибо.

ОН. Пожалуйста. Но только знай, что это я задумал решить вопрос о нашем разводе именно здесь. Это я решился на это.

ОНА. Нет уж, дорогой, это я организовала поездку для того, чтобы развестись. Инициатива моя.

ОН. Ах вот как?

ОНА. Да, вот так!

ОН. Почему же не начинаешь?

ОНА. Да потому что ты боишься начать!

ОН. Нет, я всё-таки пойду сейчас и утоплюсь, чтобы доказать... Потому что сил нет больше!.. *(Хочет идти.)*

Хлопок, будто что-то взорвалось, на миг все вокруг освещается.

ОНА (*испуганно*). Что это было?

ОН. Не знаю, но изображение цветное.

ОНА. Ты даже удивляться разучился.

ОН. Может быть, терракт. Что тут удивительного?

ОНА. Нас же могут арестовать.

ОН. За что?

ОНА. За то, что ты идиот!

ОН. Спасибо.

ОНА. Пожалуйста.

ОН. Это была осветительная ракета. Или неудавшийся фейерверк.

ОНА. Нас осветили, чтобы сфотографировать!

ОН. Зачем?

ОНА. Потому что ты решил утопиться.

ОН. А как они догадались?

ОНА. Всё, я уйду, чтобы не позориться больше.

ОН. Так без тебя я не смогу утопиться. Без тебя – нелогично!

ОНА. Знаешь, на кого ты похож?

ОН. На маму.

ОНА. Ты же робот. Ты машина из этого самого кукольного дома. Для тебя всё или логично, или нелогично. Практично – непрактично.

ОН. И я ещё хочу ей что-то доказать! Я похож на кинолога, который так любит собак, что ходит весь покусанный. Нет, я всё-таки должен утопиться. Чтобы доказать тебе, что я не трус и не циник.

ОНА. Чтобы оставить меня вдовой? И это ты считаешь здравомыслящим решением вопроса, да? Разошлись, как культурные люди?

ОН. А что делать, если ты не начинаешь разговора?

ОНА. Подумай и определись.

ОН. Скажи, а можно?.. (*Показывает на море.*)

ОНА. Нельзя! (*Уходит.*)

ОН. Спасибо.

ОНА. Пожалуйста.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Всё тот же шикарный номер.

ОНА. Всё, я с тобой не разговариваю.

ОН. А как же мы договоримся?

ОНА. Хорошо. Тогда сначала ответь. Ты сказал, что это ты первым задумал решить вопрос о разводе.

ОН. Нет, это ты настаивала, что инициатива исходит от тебя. Отсюда и вопрос. Как давно ты пришла к этой мысли?

ОНА. А ты давно задумал вот это?.. *(Показывает на фигурку, стоящую на тумбочке.)* Ну, то, что ты увидел воплощенным в так называемое произведение под названием «Разрыв»?

ОН. И почему здесь? Это же додуматься надо – приехать на отдых, чтобы развестись.

ОНА. Ты задаешь вопрос кому? Самому себе?

ОН. Догадываюсь. Тебе посоветовала так поступить Люська. Она же специалистка в вопросах расставания.

ОНА. А тебе рекомендовал, наверняка, Половиков.

ОН. В городе же постоянно некогда, говорила она, верно? Дела и заботы. Рано утром на работу, поздно вечером отдыхать. Зачем такой удар среди зимы, во время дефицита витаминов? Не надо, себя нужно поберечь. Поэтому самое лучшее время летом и на юге, да?

ОНА. Уверена, Яшка тебе сказал, что так будет весьма оригинально. Он же у тебя нестандартная личность.

ОН. Значит, ты ехала сюда для осуществления плана? Когда же он у тебя созрел окончательно? После каких наставлений подруги?

ОНА. Люська здесь не при чём! Наоборот, она меня настойчиво отговаривала. А вот твой Половиков!..

ОН. Он-то как раз всячески препятствовал моему доставанию путёвок на отдых. Убеждал не верить рекламе. Приводил примеры, как людей обманывают.

ОНА. Но ты всё-таки нашёл место, где можно купить путёвки без риска.

ОН. Ты же посоветовала эту фирму. Первое, что мне бросилось в глаза, когда я пришёл к ним в офис, была гарантия в перечне услуг. Решение всех семейных вопросов. Ты поэтому рекомендовала обратиться именно к ним?

ОНА. Хорошо. Мы сейчас что делаем? Пытаемся договориться?

ОН. Как я понимаю, мы для этого и припёрлись в такую даль.

ОНА. Договор заключается на основе взаимного уважения. Ты меня уважаешь?

ОН. Ну, для этого надо выпить.

ОНА. У меня всё приготовлено. Я запаслась. *(Достаёт бутылку шампанского и сетку-упаковку с фруктами.)*

ОН. Нет-нет, шампанское только в честь успешного заключения контракта. То есть, договора.

ОНА. Согласна. *(Достаёт бутылку красного вина.)*

ОН. Вопрос такой значимости лучше решать под отечественный напиток. *(Достаёт бутылку «Столичной», а шампанское убирает в шкаф.)*

ОНА. О, ты тоже готовился?

ОН. Конечно. *(Ищет посуду, находит поднос с графином и стаканами.)*

ОНА. А я захватила питательную закуску. *(Достаёт и вскрывает красочную упаковку.)* Ты, наверное, проголодался?

ОН. Не откажусь.

ОНА. Возьми вот это. Должно быть, очень полезно.

ОН. Спасибо. А у меня для тебя есть вот что. Рекомендуются к вину. *(Достаёт коробочку с изысканным шоколадным угощением.)*

ОНА. Как мило с твоей стороны!

ОН *(налив прозрачной жидкости в один стакан и красной в другой).* Ну, что ж, приступим? *(Поднимает свой напиток.)*

ОНА *(чокаясь с его стаканом).* За успешное завершение грандиозного проекта!

ОН. За осуществление задуманного!

Пьют, закусывают.

ОНА. Лично я решила приступить к этому делу на отдыхе исключительно заботясь о тебе.

ОН. У меня были сходные причины.

ОНА. Я не верю, а ты дай договорить. Зимой, когда ты чертовски занят, я не могла устроить такой обвал. Это было бы подло с моей стороны.

ОН. Ладно, если ты не веришь, скажу так. В городе я не мог пойти на это не столько из-за тебя, сколько из-за твоего сына. Твои переживания свалились бы на его голову, а у него защита диссертации. Ведь он же тебя боготворит. И считает, что со мной ты счастлива.

ОНА. Да, для него это был бы удар. Как и для твоей дочери. Я тоже о ней думала.

ОН. Ну, женщины всё-таки выносливей.

ОНА. Ты так считаешь?

ОН. Учёные доказывают.

ОНА. А сейчас наши дети как воспримут?

ОН. Если мы приедем и спокойно поставим их перед фактом, то им ничего не останется, как принять действительность таковою, как она есть.

ОНА. Для этого мы и уехали. Чтоб они не догадались. Если б мы начали там, они бы нам не позволили.

ОН. Как и наши друзья. Половиков костями бы лёг, доказывая тебе, что я... А он и так-то тебе не очень приятен.

ОНА. За то, что ты избавил меня от его уговариваний, надо выпить. Люська бы тоже, между прочим, ринулась на тебя с беседой, если б узнала, что ты решил прервать наши отношения.

ОН. За это я налью с удовольствием. *(Наливает.)* Спасибо тебе за то, что уберегла меня от твоей подруги.

ОНА. И тебе спасибо.

Пьют.

ОН. Если наши друзья всячески препятствовали, мешали осуществлению задуманного, то надо бы прекратить с ними контакты. Пока не свершится. Если уж мы начали.

ОНА. Я отключаю свой мобильный. *(Достаёт телефонный аппарат и нажимает кнопку.)*

ОН. И я отключаюсь. *(Тоже отключает мобильный телефон.)*

ОНА. Клянусь не пользоваться им до принятия решения.

ОН. И я тебе твёрдо гарантирую.

ОНА. Почему же именно здесь? По-моему, не совсем удачный выбор. Вроде бы все условия. Юг, жара, противно. Ты сразу так спошил, что меня аж передёрнуло. Будем заниматься любовью, пока не сломаем себе шею. Я готова была развестись в ту же минуту.

ОН. Да уж, извини.

ОНА. А сейчас мне кажется, что здесь что-то не то. Тебе не кажется?

ОН. Да, вроде бы все условия. Скучно, как и положено на востоке. Старцы ведь сидят у мечети, в ожидании милости свыше.

ОНА. Я не хочу походить на старцев.

ОН. Давай тогда уедем.

ОНА. Как уедем? Прервём отпуск?

ОН. Мы же сами себе хозяева.

ОНА. Работали всю зиму, чтобы купить сюда путёвки... Я пахала как проклятая...

ОН. Дома проведём оставшееся время. Поедем в лес, на озёра. Навестим твою Люську на шикарной даче.

ОНА. Да, она сейчас изнывает от тоски. Думаешь, там будет лучше?

ОН. Можем поехать в заброшенную деревню, где Половиков приобрёл избушка на курьих ножках.

ОНА. В деревню? Из такого шикарного номера?

ОН. Нет, там у нас точно ничего не получится.

ОНА. Давай, не будем ждать милости от природы? Предлагаю начать. Ты как собирался излагать, чтобы убедить меня? Какими словами?

ОН. Примерно так... *(Встаёт.)* Дорогая!..

ОНА *(жалобно)*. Пожалуйста!.. Не говори слова «дорогая» с таким цинизмом.

ОН. Извини... Значит, дело в том, что у меня давно возникло ощущение, что я тебя произвольно обманываю. Что я тебе лгу. Поскольку того светлого чувства у меня давно нет... Оно куда-то испарилось... Да и с желаниями как-то всё напряжённей с каждым годом... То мне кажется, что моё изменившееся отношение к тебе оскорбительно прежде всего для

тебя... Но ведь это же несносно и как-то нетерпимо... Наверняка уязвляет... Я же вижу, как ты всё чаще раздражаешься по любому поводу... Это же не просто так, ты, наверняка, чувствуешь обман... А я не хочу тебя обманывать... Почему я должен тебя обманывать?.. Это уже для меня как-то неприемлемо... Унизительно даже... Я не хочу лицемерить и заниматься показухой... Меня это угнетает... И с каждым годом всё больше... А для тебя, как я понимаю, такое моё отношение к тебе весьма неприятно... Хочу я развода, или не хочу, это неважно... Получается, что если не хочу, то меня устраивает, как я хорошо устроился... Нет, я просто не хочу тебя дальше обижать, понимаешь?

ОНА. Ещё бы!.. *(Тоже встаёт.)* У меня совершенно такая же причина. Того волшебного чувства у меня уже не просто нет, а очень давно нет. Это у тебя оно испарилось. А у меня его вытравили.

ОН. Кто?

ОНА. Неважно. Я просто чувствую, как становлюсь всё более раздражительной. Я подмечаю все твои недостатки. А их с каждым годом всё больше.

ОН. Но и ты не становишься моложе.

ОНА. Речь сейчас о тебе.

ОН. Ты же про свои ощущения.

ОНА. Но они же рождаются от тебя! Не перебивай. Пожалуйста.

ОН. Извини.

ОНА. Проанализировав ситуацию и проконсультировавшись у врачей...

ОН. Как далеко у тебя зашло!..

ОНА. Не перебивай! Я поняла, что ты-то как раз по-большому счёту и не виноват. Наоборот, можно сказать, что ты идеальный муж.

ОН. Взаимно.

ОНА. Не перебивай, прошу ведь! Нет, я правильно делаю, что развожусь.

ОН. Продолжай.

ОНА. Я не могу в такой обстановке. Короче, я не хочу дальше разряжать на тебя свои перенапряжения. А поскольку другой заботы у меня по отношению к тебе нет, чувственной, душевной, то самой разумной, человеческой заботой будет избавление тебя от моих нападков. Будет логичней завести домашнее животное и выговаривать ему накопившееся.

ОН. У тебя же есть кот.

ОНА. Он давно от меня прячется. Пора заводить собаку.

ОН. Вместо меня?

ОНА. Видишь, какая я всё-таки жестокая? А ты не должен страдать от этого. Поэтому надо прервать совместное проживание как бесчеловечное. Если ты принимаешь мои аргументы, то давай всё решим, как культурные люди.

ОН. А ты мои аргументы принимаешь?

ОНА. Я их не поняла. Ничем ты меня не оскорбляешь. Но если тебе так будет лучше, то принимаю.

ОН. Но и для меня твои претензии вполне терпимы и сносны. Ты ведь разряжаешься не как гром и молния.

ОНА. Стоп, стоп! Мы так не договоримся. Мы так не придём к намеченной цели. Нужно сесть и прийти к согласию.

ОН. Давай сядем.

Садятся.

ОНА. Ты принимаешь мои доводы?

ОН. Принимаю. А ты мои?

ОНА. Тоже. Значит, ты меня понимаешь?

ОН. Не совсем.

ОНА. Я тебя тоже, но нужно говорить «понимаю».

ОН. Как скажешь.

ОНА. Не как скажешь, а как надо!

ОН. Кому надо?

ОНА. Нам обоим. Мы ведь об этом хотим договориться?

ОН. Предлагаю считать, что мы договорились.

ОНА. Нужно как-то скрепить договор, потому что он всего лишь словесный.

ОН. С удовольствием. *(Наливает.)*

ОНА *(поднимая налитое)*. И рукопожатием хорошо бы.

ОН. Для тебя – конечно. *(Подает руку.)*

ОНА. Какой ты всё-таки молодец. Быстро согласился. Пошёл навстречу женщине. Настоящий мужчина. *(Трясёт его руку.)*

ОН. И ты не заставила себя долго уговаривать. Спасибо.

ОНА. За нас!.. *(Отпивает немного.)*

ОН. Поздравляю!.. *(Тоже пьёт.)*

ОНА. Если мы пришли к согласию, значит, как только приедем – сразу подаём на оформление?

ОН. Единодушно и без разговоров.

ОНА. Замечательно.

ОН. Великолепно.

ОНА. А что нам делать сейчас?

ОН. Думаю, что надо бы позвонить... *(Достает мобильник.)*

ОНА. В первую очередь! *(Тоже достает телефон.)*

ОН. Сообщить, что мы достигли цели.

ОНА *(вдруг)*. Нет!.. Не вздумай звонить.

ОН. Но ведь ты же сама тоже хочешь... *(Показывает на её аппарат.)*

ОНА. Я чисто автоматически. Поддалась твоему влиянию. Звонить нельзя, потому что они тут же сообщат нашим детям.

ОН *(кивая)*. А для них мы благополучно отдыхаем.

ОНА. Пусть друзья считают, что мы хоть и поехали на юг, задавшись грандиозным замыслом...

ОН. Я бы сказал нелепым. Хотя в каждой нелепости есть своя грандиозность, согласен.

ОНА. Вот видишь.

ОН. Да, пусть они будут в неведении. Ничего не знают. Мы хоть и поехали в отпуск с желанием развестись, но у нас ничего не получается.

ОНА. Вполне логично. Или нелепо?

ОН. Да, но чем же заниматься в оставшиеся дни? Жить в этом шикарном номере, потому что всё включено?

ОНА. Остаётся гулять и загорать.

ОН. Может быть, действительно уехать? Вернёмся пораньше. Займёмся оформлением документов.

ОНА. Наше возвращение будет подозрительным. Они кинутся спасать нас и ничего не дадут сделать.

ОН. Да, и друзья и дети. Придётся остаться, чтобы они ни о чём не догадались. Что же делать?.. *(Идёт на выход.)*

ОНА. Ты куда?

ОН. Есть одна идея.

ОНА. Какая?

ОН. Сейчас. *(Хочет уйти.)*

ОНА. Стой! *(Преграждает дорогу.)* Что ты задумал?

ОН. Послушай, если мы договорились о разводе, то я могу быть свободным? Почему я должен отчитываться?

ОНА. Ты можешь сказать, куда же тебя несёт?

ОН. Мне надо! *(Выходит.)*

ОНА. Ах вот как!.. Ему надо!.. Летучий в задницу голландец!.. Хорошо!.. И мне тогда надо!.. Тебе надо, а мне не надо?.. Ошибаешься!.. *(Находит сумочку, достаёт косметичку, глядя в зеркальце, прихорашивается.)* Мне тоже не будет скучно... Я найду развлечения!..

ОН возвращается, достаёт чемодан, в который начинает укладывать вещи.

ОН *(заметив, как она подкрашивает губы)*. Ты куда это собираешься?

ОНА. Тоже хочу развлечься.

ОН. В столь поздний час?

ОНА. Для отдыхающих самое время. Ты же куда-то намылился. Я даже знаю куда. К проституткам.

ОН. Да я никогда в жизни не обращался к проституткам, чтоб ты знала!.. Из-за их любви к однообразной работе.

ОНА. Для чего же укладываешь чемодан? Ты решил отправиться в бордель со своими вещами? Вдруг что-то понадобится? Чтоб не бегать? Ты будешь там жить всё оставшееся время?

ОН. Я буду жить в другом номере!

ОНА. В каком это другом?

ОН. Отель большой. Уже договорился. Вид из окна не на море, а на горы, но в этом даже есть своеобразие. Денег хватит. А ты иди, развлекайся, пожалуйста!

ОНА. Ты бросаешь меня одну?

ОН. Ты же знаешь, куда пойти! Здесь так много возможностей для уважающих себе нервных отдыхающих!

ОНА. Вот так запросто?

ОН. Ну что ж, приятных ощущений!

ОНА. А какая радость на лице! Ты долго ждал этого момента?

ОН. Давай, веселись, ты же свободна!..

ОНА. А ты деградируй отсюда!

ОН. Счастливо наслаждаться!

*Стук в дверь. Затем по-английски спрашивают:
«Господа, у вас проблемы? Почему вы так кричите?
Вам нужна помощь?»*

ОНА. Они спрашивают, не надо ли нам помочь. *(Тот же вопрос звучит по-немецки.)* Если за тобой пришли, то скажи, что уже идёшь!

ОН. Я не умею посылать по-английски к известной матери!

ОНА *(кричит после того, как вопрос прозвучал по-испански)*. Ну ответь же хоть что-нибудь!

ОН *(тоже кричит)*. Я не знаю, что им ответить!

ОНА. Но так же нельзя!

ОН. Нельзя, а что делать?

Затемнение.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Шум волн. Столик открытого кафе.
ОН и ОНА сидят за картами.*

ОН. Подожди, подожди, ничего не понимаю... Эта карта от меня, эта идёт от третьего, а ты что кладёшь?

ОНА. Правильнее будет, если вот эта карта пойдёт от него. Ты подыгрываешь себе.

ОН. У меня был марьяж. Дама и король – это железобетонная взятка. Но взятки нет.

ОНА. У меня тоже марьяж. Вот, в червях. *(Показывает ему свои карты.)* И он тоже не сыграл.

ОН. Ну-ка, глянем первые ходы... *(Переворачивает карты.)* Вот, конечно!.. Почему ты сбросила эту карту? В этой игре нельзя мухлевать!

ОНА. А ты, когда раскрылся, как пошёл? Ты просчитал мои карты и пошёл нелогично. Если б мы играли втроём, и закрытыми, ход был бы другим.

ОН. Ты же специально заказала меньше, чтобы поднять меня в гору. Не можешь без обмана ну никак?

ОНА. Только интереса ради.

ОН. Надо же, марьяж – и не сыграл. *(Швыряет карты.)*

ОНА. Вот именно.

ОН. Нет, играть в преферанс вдвоём – занятие для начинающих.

ОНА. А мы с тобой – профи, конечно. Умудрённые опытом. Договорились о разводе и сели играть в карты!

ОН. Да уж! Надоело валяться на пляже, пришли в кафе и здесь не то.

ОНА. Закажи хоть пива.

ОН. Не хочу.

ОНА *(оглянувшись)*. Бармен смотрит на нас как на преступников... Пришли, сидят, играют в своё удовольствие, но ничего не заказывают.

ОН. Я играл без всякого удовольствия. Если сам подойдёт, закажу.

ОНА. Он не подойдёт, он тебя боится.

ОН. Почему это?

ОНА. Посмотри на себя в зеркало. Ты же так старательно блюдешь себя в рамках договора, что за тебя страшно. Зачем так мучиться?

ОН. Давай прогуляемся в горы?

ОНА. Тащиться вверх с риском для жизни? Ради чего?

ОН. Посмотреть.

ОНА. Я что тебе, горная коза? Чего я там не видела? Почему бы тебе не прогуляться туда самому? Чего ты сидишь возле меня? Даже в отдельный номер не ушёл, а всё-таки остался. Если мы договорились о разводе, то побудь один в своё удовольствие. Вздохни полной грудью. Побудь мужчиной, в конце концов. Знаешь, на кого ты похож?

ОН. Хватит! Я похож на ангела, у которого лопнуло терпение. Действительно, чего я тут сижу, чего выжидаю? Если развелись, то – свобода!

ОНА. Вот именно. Ну хоть напейся, что ли! Найди собутыльника, ощути себя свободным примитивом.

ОН. Я как-нибудь сам разберусь. *(Встаёт из-за стола.)*

ОНА. Только в горы, пожалуйста, с какой-нибудь группой. С экскурсией по маршруту.

ОН. Ты переживаешь за меня?

ОНА. Размечтался. Я хочу вернуться из отпуска без проблем. Не тащить на себе инвалида.

ОН. У тебя есть вариант приехать беспроблемной вдовой.

ОНА. Предпочитаю вернуться спокойной разведенной. И видеть счастливого разведённого. Для которого доставила такую радость.

ОН. Ну что ж, значит, и мне нужно доставить тебе удовольствие побыть одной. *(Идёт на выход.)*

ОНА. Ты куда?

ОН *(громко)*. В горы!

ОНА. Зачем?

ОН. Посмотреть. Ты будешь выглядеть оттуда вот такусенькой!..
(Показывает и смеётся.)

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

В знакомом номере отеля произошли кое-какие изменения.

ОНА (*сидит за столом, говорит по мобильному телефону и вертит перед собой фигурку-сувенир*). Море просто замечательное... И солнце замечательное... Нет, я стараюсь не загорать, так что приеду такой же, как и была, может быть немного располневшей... Да, кормят здесь очень замечательно, только у меня совершенно нет аппетита, так что приеду я несколько похудевшей... Да, и номер у нас замечательный, и обслуживание замечательное, так что всё просто замечательно... Передать привет?.. Ты что, издеваешься?.. Я не могу передать ему привет... Потому что он ушёл в горы и не вернулся... Погиб, наверное... Вполне серьёзно... Он тут купил весьма замечательный сувенир, долго уверял меня, что это произведение искусства, потом осознал свою неправоту, от стыда ушёл в горы и сорвался с утёса... Или упал в кратер вулкана, откуда не возвращаются даже герои... Почему я тебе раньше не звонила?.. Потому что мы договорились с ним отключить телефоны... Я же тебе сказала, что мы обо всём договорились и теперь не знаем, что делать!.. Да потому что ещё целых пять дней!.. Когда ушёл в горы?.. Часа два назад... (*Оборачивается, услышав как входит ОН.*) Ну всё, я тебе вечером ещё раз позвоню... Всё, подробности потом!.. (*Отключает телефон и ставит фигурку на середину стола.*)

ОН (*подходит и забирает сувенир*). Пожалуйста, не трогай больше. (*Несет фигурку на свою тумбочку, возвращается с ноутбуком, садится напротив неё.*)

ОНА. Почему ты вернулся так быстро? Путешествие было недолгим?

ОН (*открыв компьютер, нажимает клавиши*). Я уйду через полчаса.

ОНА. И решил занести этот героический факт биографии в походный дневник?

ОН. Я сообщаю об этом Половикову. (*Щёлкает клавишами.*)

ОНА. А почему бы просто не позвонить?

ОН. Я, в отличие от тебя, соблюдаю договорённость. (*Кивает на мобильный телефон, который ОНА держит в руке.*)

ОНА. Ах вот как!.. Я нарушила договор!.. Да я могу вообще его выбросить!.. *(Идут к окну и замахивается.)*

ОН. Ну зачем же? Вдруг позвонит Люська, которой нужно будет обо всём рассказать.

ОНА. Ну, ты же докладываешь закадычному коллеге о каждом своём шаге? Сколько раз выпил, сколько раз обратил внимание на женщин, сколько раз...

ОН. Я прошу его сообщить моей дочери, если через три дня не выйду на связь. Ты, как я понимаю, моими поисками заниматься не станешь.

ОНА *(не сразу)*. Через три дня?

ОН. Я нашёл туристическую фирму, проводящую трёхдневные маршруты с альпинистами. Инструкторы, снаряжение, подъёмы различной категории сложности.

ОНА. То есть, с риском для жизни?

ОН. Каждый год в мире гибнут десятки альпинистов. *(Начинает складывать вещи в пластиковый пакет.)*

ОНА. Тебе-то зачем идти к этим умалишённым? Речь, естественно, не обо мне, а вот твоя дочь будет волноваться.

ОН. Дочь узнает о моём походе лишь в том случае, если со мной что-то случится. Речь, естественно, не о тебе.

ОНА. Ну, естественно!..

ОН. Ты настойчиво советовала отправиться куда-нибудь, чтобы побыть без меня. Однодневной экскурсии для тебя будет маловато, и я нашёл трёхдневное путешествие. Ты ведь якобы заботилась о моей свободе, а добивалась-то вольности для себя. Что, не так? Признайся.

ОНА. Да нет уж, это ты признайся.

ОН. В чём?

ОНА. Да во всём!

ОН. Во всех смертных грехах?

ОНА. Да, я давно уже ни во что не верю. Кроме как в получение зарплаты. И то не всегда. Благодаря кому?

ОН. Значит, ты была несчастна со мной? Все эти годы?

ОНА. Я не могу доказать, но не сомневаюсь.

ОН. Почему же не уходила? Давно следовало развестись! Я для этого и ухожу, что бы ты побыла счастливой без меня. Мы же договорились? Теперь надо прочувствовать.

ОНА. Так и говори. Тебе очень хочется почувствовать себя свободным.

ОН. Ладно, всё. Я ухожу на три дня.

ОНА. Я уже слышала. Идёшь и можешь не вернуться. Вперёд.

ОН. Ну, что ж... А я-то думал... Кирпич пенопластовый... И не трогай больше, пожалуйста! *(Указывает на фигурку, берёт пакет и выходит.)*

ОНА. Да чтоб ты!... *(Хватает фигурку и замахивается, чтобы грохнуть об пол. Затем бежит к выходу, чтобы швырнуть ему в след. Замечает в другой руке мобильный телефон. Набирает номер и рассматривает сувенир.)* Алло, Люська?.. Этот негодяй, это мерзавец, эта скотина только сейчас ушёл на три дня... Нет, до этого он придуривался... Нет уж, ты слушай, и не перебивай, потому что я не знаю, что сейчас сделаю!.. Потому что ты одобрила мой план и посоветовала ехать в это место!.. Ну и что мне сейчас тут делать?.. Что значит, я сама этого хотела?.. *(Начинает всхлипывать.)* А тебе-то какое дело, чего я сейчас хочу?.. *(Передразнивает.)* Чего я хочу, чего я хочу!.. Я хочу... *(Воем в полный голос.)* Я хочу на работу-у-у!..

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

*Лавочка на берегу моря. Шум волн.
ОНА читает английский еженедельник.
Быстро подходит ОН с большим пакетом.*

ОН. Привет!.. Ну, как ты?

ОНА *(удивлённо)*. Привет. Ты вернулся раньше времени?

ОН. Читаешь зарубежную бульварную прессу?

ОНА. А ты думал, что я буду читать только инструкции по применению лекарств? Почему ты вернулся на день раньше?

ОН. Чем занималась всё это время? Не скучала?

ОНА. Ну что ты! Я нашла конкретное занятие. И так увлеклась! А теперь совершенствую английский. *(Показывает журнал.)* Ты ушёл с маршрута раньше срока?

ОН. Меня вызвали.

ОНА. Кто?

ОН. Да так. Что же это было за конкретное занятие, которым ты увлеклась?

ОНА. Я ушла в анализ. Ведь человек, по сути, загадочное химическое вещество!

ОН. Поэтому меня и вызвали.

ОНА. И я поняла, что мне надо просто изменить свой кислотно-щелочной баланс! Ведь между нами ничего существенного не произошло. Ну, приехали, чтобы развестись, ну договорились, ну и что? Привязанности-то остались. Поэтому надо, чтобы произошли изменения внутри. Не вокруг!.. Вокруг всё точно так же, и ты в том числе, а надо, чтобы формулы внутри меня стали другими.

ОН. А мне открылась оттуда никчемность людской суеты. Мелочность и бессмысленность какая-то.

ОНА. Наше отношение к обстоятельствам зависят от химического состава и процесса, в крови, в мозгах, в клетках, и надо как-то на него повлиять.

ОН. Мне даже расхотелось возвращаться и быть покупательской единицей в муравейнике рыночных отношений.

ОНА. Поначалу я испугалась. Смогу ли я? Неужели от меня ничего не зависит?

ОН. Да, сверху наша жизнь определяется, как товарно-денежный хаос насекомых.

ОНА. И оказалось, что могу!.. Прежде всего, я успокоилась. Представила, что вообще приехала сюда одна. Ушёл ты куда-то, был ли вообще, какая разница, если здесь настолько замечательно? А когда внутри переменилось, я будто впервые увидела, как искрится море, благоухают цветы, слышала щебет птиц, а лица торгующих перестали напоминать шакалов.

ОН. Если мы всего лишь жующие и ползающие, то и сами являемся пищей для других чавкающих.

ОНА *(с восторгом)*. Вчера, представляешь, любовалась заходом солнца!.. Показалось даже, что это ты уходишь куда-то за горный склон, испуская прощальные лучи.

ОН. Когда я поднялся на самый верх, то подобно гусенице будто окуклился. *(Тоже с восторгом.)* А когда всё понял, то готов был выпорхнуть из кокона свободной бабочкой!..

ОНА. Я была на седьмом небе!.. Ехала в отпуск, и вдруг свершилось!..

ОН. А я испытал такой кайф, как будто ушёл в нирвану!.. Потом мне сказали, что меня вызывают вниз. Но меня почему-то сопровождал мединструктор. А внизу сообщили, что с тобой что-то происходит.

ОНА. А я пела и танцевала! Ко мне даже обращались несколько раз, не нужна ли медицинская помощь. А я смеялась над ними, как над умалишёнными!.. *(Смеётся.)*

ОН. Сказали, что ты разговариваешь сама с собой слишком громко.

ОНА. Да потому что я была на вершине блаженства!.. И вдруг подходишь ты.

ОН. Не нужно расценивать это как подвиг. Хотя я сейчас на многое способен. Такая радость. Теперь я способен начать новую жизнь, с чистого листа.

ОНА. И я тебе благодарна за пережитое наслаждение.

ОН. Я даже хочу преподнести тебе вот это... *(Достаёт из пакета небольшой букет экзотических цветов.)*

ОНА. Это мне?.. Спасибо... А как они называются?

ОН. Понятия не имею.

ОНА *(понюхав, с восхищением)*. Без запаха!..

ОН. Так выглядит моя благодарность тебе. И предлагаю отметить.

ОНА. Что? Цветы?

ОН. Отпуск удался!.. Ведь мы же ехали и не знали, получится, не получится, как воспримет противоположная сторона?..

ОНА. Да, я тоже боялась, что будет всё как-нибудь примитивно, со скандалами. А тут вдруг новый мир!

ОНА. И я боялся, что ты воспримешь всё как удар. Ты женщина, конечно, умная, но ведь нервы сильнее. Оказывается, мы пришли к полному взаимопониманию? У меня всё есть!.. *(Достаёт из пакета хрустальные фужеры и расписную флягу-сувенир.)*

ОНА. Ох уж эти мне замашки городской интеллигенции!.. *(Берёт предлагаемый фужер.)* Итак, за финал всему?

ОН *(наливая)*. За свободу.

ОНА. За новую жизнь.

ОН *(чокаясь)*. Ура.

Шум волн, перезвон стекла.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Всё тот же номер.

На кроватях сложенные к отъезду дорожная сумка и чемодан.

ОН *(громко, по сотовому телефону)*. Алло, Половиков?.. Яшка, привет! Слушай, что там у тебя, я посылаю тебе по электронной почте уже третье письмо и никакой реакции в ответ... Почему я до этого не отвечал?.. Да я-то ладно, ты-то как, всё в порядке?.. Ты уехал в деревню?.. Один?.. Ну ещё бы, за пять дней на пленэре можно славно... Сидишь на крылечке и готовишь закуску?.. *(Со стоном.)* Как я тебе завидую!.. Да у меня от этого моря с солнцем камни в почках стали образовываться!.. Вот по поводу главного вопроса я и звоню... Наконец-то свершилось то, ради чего я поехал... Как свершилось?.. Ну, мы договорились и всё... Пришли к обоюдному согласию, очень просто... Нет, не сегодня и не вчера, мы договорились раньше... Я поэтому и отключал телефон, пока ничего не было ясно... А включил для того, чтобы сообщить тебе, что мы завтра прилетаем и нам сразу же понадобится помощь по оформлению документов... Нет, мы хотим, чтобы сразу... Нет, хватит ждать, мы и так ждали слишком долго, поэтому ты должен нам помочь, чтобы срочно, чтобы как можно быстрее... Ну, с твоими-то связями, с твоим-то опытом... Да, желательно сразу... Что значит, на тебя лучше не рассчитывать?.. Ладно, всё, дружище, потом, до встречи... *(Отключает аппарат.)* Яшка приезжает из деревни только в понедельник. Ничего, сами управимся.

У нас будет время. Мы же приезжаем раньше срока. До выхода на работу почти неделя.

ОНА (*нажав кнопки на своём сотовом телефоне*). Алло, подруга, ты где там вообще?.. (*Удивлённо*.) Ты сейчас в лесу собираешь грибы?.. А ты разве умеешь?.. (*Ему, прикрыв трубку рукой*.) Она собирает грибы прямо вот сейчас, представляешь?.. (*В трубку*.) Слушай, как я тебе завидую!.. Значит так, мы прилетаем завтра и нам нужно сразу же оформить развод... Да, мы благополучно обо всём договорились, всё утряслось, мы стали другими людьми, так что хотим обойтись без волокиты с документами... Поэтому я и звоню... А чего это я должна была раньше звонить?.. Нужно как можно быстрее оформить расторжение брака, чего непонятного?.. У твоего муженька остались знакомые?.. Ну, когда его таскали по судам, он же знакомился там с адвокатами, секретарями, исполнителями... Люська, я на тебя очень надеюсь, потому что ты меня благословила на этот подвиг... Всё, не могу больше говорить, а то кредит кончится и мне не на что будет позвонить в аэропорту... Всё, целую!.. (*Отключает аппарат*.) Обещает помочь.

ОН. Сразу по возвращению?

ОНА. Они приедут нас встречать на машине, и у них уже будет готовый вариант. Так она сказала.

ОН. Даже не верится. Или я разучился удивляться?

ОНА (*с блаженной улыбкой*). У меня что-то аналогичное. Сюда, в райские кущи, я попала, чтобы решить труднейшую задачу... Покорить недостижимую вершину... И вдруг всё оборачивается, как в сказке.

ОН. Да, сказки, в отличие от жизненных коллизий, заканчиваются оптимистично. И мы с тобой молодцы, что решили проблему, казавшуюся огромной драмой, легко и культурно.

ОНА. Заботясь об физическом и психическом здоровье друг друга.

ОН. Мы же не пошлые и банальные эгоисты.

ОНА (*взяв его сувенир*). Мне даже эта фигурка начинает нравится. Говорю как кандидат искусствоведения. Но почему я только сейчас решилась на развод, если давно об этом думала? Моя бабушка имела четырнадцать мужей, а ведь я на неё похожа.

ОН. После четырнадцатого она умерла?

ОНА. Нет, она прожила ещё очень долго.

ОН. Почему же остановилась на цифре четырнадцать?

ОНА. Ей просто наскучило. Она была счастлива с каждым из них. Но счастье – это конец жизни. А человеку так хочется продолжения.

ОН. У тебя же был опыт. Ты же разводилась передо мной. Тогда было легче?

ОНА. Я уж и не помню. Прошло больше десяти лет. А ты помнишь, как разводился в первый раз?

ОН. Я помню лишь радость, что дочка повзрослела, всё понимает, и этот факт её не поранит.

ОН. Вот и я, наверное, потому так долго ждала, что я боялась тебя травмировать...

ОН. А я не хотел тебе причинять страдания... А теперь радость от того, что мы пришли к единому мнению, как образованные и воспитанные люди. Завтра прилетим и сразу!

ОНА. Чик – и всё!

ОН. А могли бы и сегодня. Всего-то переоформить билеты.

ОНА. Успеем. У нас много времени в запасе. Зато на работу выйдём спокойными и уравновешенными.

ОН. Мы забыли о шампанском! *(Достаёт из шкафа спрятанное туда ранее шампанское.)* Как я предусмотрительно сделал запас.

ОНА. Это я приберегла его для такого случая.

Звучит сигнал мобильного телефона.

ОН. Кто это вдруг? *(Находит свой аппарат.)* Сообщение поступило, надо же!.. *(Нажав кнопки, удивлённо.)* Что-о?.. *(Читает вслух.)* Папочка, я отпросилась, буду встречать вас завтра в аэропорту...

ОНА *(находит свой запиликавший телефон)*. И мне пришло сообщение... Они что, деньги экономят?.. *(Читает с дисплея.)* Мамуля, не беспокойся, я встречу завтра на машине. Время вашего прибытия не изменилось?..

ОН. Твой сын хочет нас встретить?.. Но ведь Люська же обещала...

ОНА. А твоя дочь с чего это вдруг?

Пауза.

ОН. Дети... Это Половиков, сволочь...

ОНА. А Люська сообщила моему сыну. Она же так его, гадина, обожает!.. Решила, что пусть лучше встретит сын, а не она со своим муженьком-специалистом.

ОН. Дети не дадут нам развестись.

ОНА. Они же так радовались за нас.

ОН. Что же нам делать?

ОНА. Не сдаваться! Выход должен быть.

ОН. Мы прилетим сегодня! Мы же хотели вернуться пораньше.

ОНА. Отлично! Ты не раз удивлял меня быстрыми решениями. Сейчас же в аэропорт! Собирайся.

ОН. Да мы почти собраны. *(Проверяет дорожную сумку.)*

ОНА. Приедем, никому ни слова, и сразу же в суд. Детям позвоним завтра и скажем, что уже в городе.

ОН. У меня тоже найдётся хороший адвокат, не только у твоей разлюбленной Люськи. А с Половиковым я вообще больше разговаривать не буду. Мне он помочь отказался, а дочке тут же сообщил. Это не друзья, это изменники. Ты не зря была о нём не лучшего мнения. Он всегда, кстати, изменял своим жёнам. В отличии от меня. Потому что меня другие женщины не интересовали.

ОНА. Меня тоже другие не привлекали. Чего не скажу про Люську.

Пауза.

ОН. Ну так что? Едем сегодня? Или завтра?

ОНА. Дети. Им же надо помогать. Они такие беспомощные.

ОН. А друзья? Как они будут без нас? Присядем. Время подумать у нас есть.

ОНА. Давай сыграем в карты?

ОН. Отвлечёмся немного?

ОНА. Только не в дурака.

ОН. Конечно, мы же интеллигентные люди. *(Достаёт из сумки карты и авторучку. Карты подаёт ей.)* Сдавай. А я расчерчу линии судьбы. Так, на чём бы мне?..

ОНА. Рисуй прямо на скатерти. Здесь их меняют каждый день. Должны же мы хоть что-то после себя оставить.

ОН. Верно. *(Чертит на скатерти таблицу для игры.)*

ОНА *(сдав карты, поднимает свои)*. Твоё слово.

ОН *(подняв свои карты и разложив их по мастям)*. Играю!

ОНА. Я тоже!

ОН. Ну вот... Прошу тебя... У меня длинная масть и марьяж.

ОНА. И у меня марьяж. И ещё кое-что.

ОН. Так, понял. Ты не дашь мне сыграть. *(Бросает карты.)* Всё, едем сегодня. *(Встаёт из-за стола.)*

ОНА *(показывая ему свои карты)*. Согласна. Таковы условия карт. Не дать сыграть другому. *(Бросается к запиликавшему телефону. Удивлённо.)* Алло, сынок, ты чего звонишь?.. Я не ответила?.. А что я должны была ответить?.. Изменилось ли время прилёта?.. А чего ты за меня волнуешься?.. Да я не знаю, изменилось оно или не изменилось!.. *(Измученно.)* Что-о?.. Она так сказала?.. Хорошо, я тебе перезвоню, как только узнаю, изменилось ли время нашего прибытия. *(Отключает аппарат.)* Представляешь, Люська, дрянь, сказала моему сыну, что я тут сошла с ума.

ОН. И как мне потом смотреть в глаза твоему сыну? *(Аж подпрыгивает от засигналившего своего телефона. Включает его не сразу. С наигранной радостью.)* Алло, доченька, привет!.. Да, я получил твоё сообщение... Почему не звоню?.. Что значит, встречать тебе нас или не встречать?.. По какому это поводу ты сильно переживаешь?.. Что тебе сказал Половиков?.. Он так сказал?.. Мерзавец...

ОНА *(громким шепотом)*. Встречать!.. Пусть встречает.. Скажи, что я очень по ней соскучилась...

ОН *(в трубку)*. Он не так понял, он просто ошибся!.. Да с чего ты вязала?.. Мы очень хорошо здесь отдохнули.. Ты что, да мы просто замечательно здесь отдохнули!.. Выражаясь... Выражаясь образным языком...

ОНА. Я так люблю твою дочь.

ОН. Не волнуйся, всё в порядке... Нет-нет, встречать нас не надо... То есть, хорошо, встречай нас, если хочешь убедиться, конечно!.. Всё, до встречи. *(Отключает аппарат.)* Половиков, негодяй, сообщил ей, что я выжил из ума. Что я будто бы уехал на курорт, чтобы развестись и добился своего.

ОНА. Про меня тоже самое Люська наговорила моему сыну... Что я уже того...

ОН. Что же нам делать? Придется демонстрировать, как мы хорошо отдохнули?

ОНА. А мы разве плохо отдохнули? Мы же замечательно отдохнули. Ты только что сказал об этом своей дочери.

ОН. Она поверит, увидев нас? А ты что сказала сыну?

ОНА. Что мы отдохнули весьма... по-человечески.

ОН. Он приедет встречать?

ОНА. Да, и обо всём догадается. У него удивительная способность читать по лицам.

ОН. Весь в маму.

Пауза.

ОНА. Для того, чтобы они не догадались...

ОН. Для того, чтобы по нам было видно, что мы хорошо отдохнули, нужно хоть как-то...

ОНА. Что?

ОН. Надо бы что-то изменить...

ОНА. Да что именно? Говори же!

ОН. Когда мы вошли в этот номер, моим первым желанием было свернуть себе шею...

ОНА. А теперь его нет?

ОН. Как это нет? Оно будто возродилось... Но я не знаю, есть ли у тебя взаимное? Ведь ты назвала меня тогда пошляком.

ОНА. Сейчас я готова взять свои слова обратно.

ОН. Не только ради детей?

ОНА. Вот именно!

Оба смотрят на пустые кровати.

ОН. Мы жили в таком шикарном номере и ни разу не использовали его по прямому назначению.

ОНА. По-моему, Люська права. Мы чего-то напридумали себе, задались поставленной целью, договорились, смирились и решили, что так будет лучше. Что вот оно счастье! Права была моя бабушка. Не надо нам счастья. Мы хотим продолжения.

ОН. До завтра у нас не так много времени.

ОНА. Успеем!

*С разбегу ныряют на кровати.
Визг, смех, шум волн.*

Конец

*Санкт-Петербург,
2006 – первый вариант,
2012 – новый вариант.*

